

Н.П. Свистунова

ИВ РАН

Об интерпретации одного пассажа из танского и минского кодексов законов

В танском и минском кодексах, в статьях о главных государственных жертвоприношениях, имеется непохожий по написанию, но практически идентичный по общему смыслу пассаж, перевод которого на русский язык вызывает существенные затруднения. В иероглифической записи танского кодекса он выглядит следующим образом: *цюэ шу чжэ чжан и бай цюань цюэ чжэ ту и нянь* 闕數者杖一百全闕者徒一年 [6, т. 2, с. 76]. К нему в той же строке добавлен набранный более мелкими иероглифами комментарий авторов закона: *цюань цюэ вэй и цзо* 全闕謂一坐 [6, т. 2, с. 76].

Иероглиф *цюэ* означает: «недоставать, не хватать, быть в отсутствии; недостача»; *шу* – это «число, количество; несколько»; *чжэ* – синтаксическое служебное слово; *чжан* – «палка, трость; *стар.* порка, наказание батогами; бить палками (батагами)»; *цюань* – «весь, целый, полным числом, полностью»; *ту* – «каторга»; *нянь* – «год»; *и* – «числ. один, какой-то»; *вэй* – «говорить о, иметь в виду; называть, именовать»; *цзо* – «циновка [для сиденья], сиденье, трон, подставка» [11, т. 3, с. 148, № 5785, т. 3, с. 1095, № 10720, т. 2, с. 591, № 2622, т. 4, с. 67–68, № 11008, т. 2, с. 609, № 2707, с. 164, № 536, т. 3, с. 921–922, № 9940, т. 2, с. 891, № 4175, с. 5, № 1, т. 3, с. 183, № 5962, т. 2, с. 142, № 455].

Приведённые тексты петербургский синолог В. Рыбаков, много лет занимающийся танским законодательством, передал словами: «Если [чего-либо] было недостаточно – 100 ударов тяжёлыми палками. Если [что-либо] полностью отсутствовало – 1 год каторги.

Полностью отсутствовало – имеется в виду одно [какое-либо] подношение» [14, с. 25].

В танском кодексе вслед за процитированным отрывком идёт ещё один комментарий, также написанный самими составителями законов и названный ими *шу и*¹ 疏議.

Посмотрим теперь что же сообщается по поводу процитированного текста в *шу и*. Однако в поисках правильной интерпретации интересующего нас пассажа целесообразно привести пояснение не только его, но и

предшествующей ему фразы закона, которая гласит: «Если животные или туши, яшма или шелка и прочее не соответствовали правилам (*бу жу фа*), наказание – 70 ударов тяжёлыми палками» [14, с. 25; 6, т. 2, с. 76]. Согласно переводу В. Рыбакова, в «Разъяснении» к ней и приведённому выше отрывку говорится: «Животные – имеются в виду быки, бараны и кабаны. Туши – имеются в виду тела животных. Яшма – имеются в виду лазоревая кольцеобразная яшма, подносимая Небу, [жёлтая] угловатая яшма, подносимая Земле, [яшмы, подносимые] Горнему Владыке Пяти сторон света (*у фан шан ди 五方上帝*)², в каждом случае согласно цвету стороны. Шелка – имеются в виду шёлковые ткани. Под указанием “и прочее” имеется в виду, что если злаки и ниже (*и ся 以下*) не соответствовали правилам, предусмотренным в ритуалах и общеобязательных установлениях, то за нарушение по одному из пунктов должно наказывать 70 ударами тяжёлыми палками. Если по одному из пунктов есть недостача, должно наказывать 100 ударами тяжёлыми палками. Если одно подношение (*и цзо 一坐*) полностью отсутствует, должно наказывать 1 годом каторги» [14, с. 25–26; 6, т. 2, с. 76].

Как видно, все приведённые пассажи не проясняют значения иероглифа *цзо*, если, конечно, не поверить В. Рыбакову на слово, что он означает «подношение». Дело, однако, в том, что при чтении предложенных переводов возникает ряд вопросов. Во-первых, непонятно откуда для *цзо* проистекает значение «подношение», поскольку его не приводит ни один словарь и не подсказывает контекст. Заимствовано ли оно из перевода У. Джонсона или же является итогом логических размышлений самого В. Рыбакова, которые были бы особенно интересны и поучительны для читателя? Во-вторых, неясно, что подразумевает автор под определением «одно подношение». По-видимому, скорее всего не всю совокупность предметов, предлагавшихся жертвополучателям во время ритуала принесения жертвы, а какую-то её часть, но какую именно? Например, являлись ли «одним подношением» столь значимые единичные предметы, как «голубая» или «жёлтая» яшма, подносимые Небу и Земле? А если да, если каждый из упомянутых предметов считался «одним подношением», то как же в таком случае следует понимать выражение «если [чего-либо] было недостаточно»? К сожалению, из перевода В. Рыбакова это неясно. В прямом смысле нет на них ответа и в тексте закона. Между тем ответ на этот вопрос, хотя и не слишком определённый, содержится в «разъяснении». Там расплывчатая формулировка *цюз шу* (букв.: «недостача количества», в переводе В. Рыбакова: «[чего-либо] было недостаточно») заменена на «*и ши цюз шао 一事闕少*» – «[если] не хватает одного *ши*» – в передаче В. Рыбакова: «по одному пункту есть недостача». Однако здесь опять встает тот же вопрос, что и в отношении *цзо*: на чём покоится перевод знака *ши* словом «пункт»? Словарные значения *ши*: «дело, деяния, предприятие, событие, случай, обстоятельство, происшествие, инцидент, конфликт, работа, занятие, служба» [11, т. 3, с. 102, № 5548] не дают для этого ни малейших оснований. Более того, их невозможно найти ни в тексте статьи, ни в разъяснении к ней. В последнем составители кодекса

конкретизируют, за что полагались наказания в виде 100 ударов палками и одного года каторги. Первое за нехватку одного *ши*, второе за отсутствие (т.е. полную нехватку) одного *цзо*. Отсюда следует, что *ши* и *цзо* – вещи одного порядка (чего нельзя сказать о «пункте» и «подношении») и разнятся они с точки зрения законодателя не качественно, а количественно. Иначе говоря, в обоих случаях вина одна и та же, различие в её степени, которое и определяло разницу в наказаниях.

О справедливости приведённого суждения свидетельствует и содержание всего разъяснения. В нём говорится о животных, тушах, яшмах, шелках, злаках и прочем, т.е. о вещной, предметной, а не обрядовой стороне жертвоприношений. Следовательно, и слово *ши* должно относиться к такой же категории и перевод его отвлечённым понятием «пункт» вступает в противоречие с общим контекстом.

Таким образом, встаёт вопрос: что же означают слова *ши* и *цзо* в приведённых отрывках из танского кодекса и аналогичном пассаже из минских законов?

В поисках ответа мы обратимся к последнему, а потому приведём его в иероглифической записи оригинала: «*и ши цюэшао чжэ чжан баши, и цзо цюань цюэ чжэ чжан ибай* 一事缺少者杖八十, 一座全缺者杖一百» [1, т. 6, гл. 11, с. 16]. Как видно минские законодатели внесли в пассаж новые слова *ши* и *цзо*; а также поменяли некоторые знаки: *цюэ* на другой *цюэ*, более простой в написании, но имеющий то же чтение и смысл (см. [11, т. 3, с. 687–688, № 8774]); *шу* 數 на *шао* 少 – «мало, немного» [11, т. 3, с. 688], *цзо* на иной *цзо*, в начертании несколько сложнее прежнего, но в значительной мере совпадающий с ним по значениям в качестве существительного и является взаимозаменяемым в роли счётного слова (см. [11, т. 2, с. 145, № 461]), и ввели более лёгкие, чем в танское время наказания: вместо 100 палок и года каторги порку 80 и 100 батогами. Что же касается правонарушений, то в этой части текст минской статьи был скопирован из танского закона и «разъяснения» к нему. Из первого заимствованы квалификация преступлений, выраженная словами «нехватка (не хватает)» и «полное отсутствие (полностью отсутствует)», из второго – наименования объектов (*ши* 事 и *цзо* 坐), которых не доставало или не было вовсе. При этом суть преступлений осталась прежней, а различие обеих статей свелось к разным (видам и мерам) наказаниям. Если нехватка составляла один *ши*, то наказание в минском кодексе равнялось 80 толстым батогам, если больше – 100 толстым батогам (в танском кодексе соответственно 100 батогов и год каторги). Понятие «больше чем один» в обоих памятниках передаётся выражением *и цзо*. На основании сказанного, принимая во внимание свойственный китайскому языку параллелизм в построении текстов, можно ещё раз констатировать, что *ши* и *цзо* – понятия одного порядка.

Относительно значения *ши* минский памятник содержит прямой и чёткий ответ. Его издатели и комментаторы говорят, что *ши* это *цзянь* 件 – «предмет, вещь, штука» [11, т. 2, с. 869, № 4058], см. [1, т. 6, гл. 11, с. 2a].

В таком случае если *ши* – это один предмет, то *цзо* – это два, три, и т.д., или обобщённо – «несколько». Однако в тексте нет указанного слова, значит, законодатели подразумевали не отдельные случайные предметы, а вещи, связанные чем-то общим. Но чем же именно?

В поисках ответа обратимся к материалам исторических источников. Согласно им, божествам и душам предков приносили в жертву многочисленные дары различного назначения и прежде всего немало всевозможных яств. Сведения о них можно почерпнуть из описания системы ритуалов в Мин ши, Мин хуэй дянь, Чжу сы чжичжан и Сюй Вэнь сянь тун као (см. [3, т. 5, гл. 47, с. 1235–1237, гл. 51, с. 1324; 2, т. 3, гл. 81, с. 1270–1273, гл. 82, с. 1284, 1298–1300, гл. 83, с. 1304, 1308–1311, 1315, 1316, 1320, гл. 84, с. 1322, 1324–1326, гл. 85, с. 1336–1337, 1339, 1340, 1342, 1344, 1347, 1351–1354, гл. 86, с. 1363–1365, 1369, гл. 87, с. 1381, 1382, гл. 89, с. 1412, 1413, гл. 91, с. 1434, 1439, 1440, 1442, 1447–1449, гл. 92, с. 1451, 1453, 1456, 1459, 1460, гл. 94, с. 1470, 1479; 10, т. 2, с. 713–722, 727–736, 748–752, 759–760, 767–771, 780, 782, 785, 810–811, 815; 5, т. 1, гл. 82, с. 3536–3537, гл. 84, с. 3545]).

Привести все эти многочисленные данные в рамках настоящей статьи невозможно, поэтому мы ограничимся одним примером. Так, при жертвоприношениях в Храме императорских предков устанавливали шесть треножников *син* 錡 с жертвенными супами со специями; четыре сосуда *дэн* 登 – два с грубой похлёбкой и два с похлёбкой с приправами; 12 сосудов *доу* 豆 с маринованным душистым луком, строганным мясом в маринаде, зайчатиной в кислом мясном соусе, квашеными цветками лука, олениной в кислом мясном соусе, квашеным сельдереем, солёными ростками бамбука, рыбой в рассоле, частями желудка жвачных, свиными рёбрами, сваренной на меду кашей из клейкого риса с бараньим жиром, кашей из короткозёрного риса с мелко нарубленными кусочками говядины, баранины и свинины; 12 плетёных из бамбука корзины *бянь* 籩 с солью в форме фигурок тигра, вяленым мясом и рыбой, финиками, каштанами, лещинными орехами, водяными орехами, крахмалом, сушёной олениной, белыми лепёшками, чёрными лепёшками, поджаренным молотым рисом, лепёшками из муки из клейкого риса; два квадратных сосуда *фу* 簠 с двумя видами проса (*иу* 黍 и *цзи* 稷); два круглых сосуда *зуй* 簠, один с просом *лян* 梁, а другой с рисом; три столика *цзу* 俎 с жертвенными животными: один с телёнком, второй с бараном, третий со свиньёй (см. [2, т. 3, гл. 86, с. 1369], см. также [3, т. 5, гл. 47, с. 1237; 10, т. 2, с. 727–728]).

По-видимому, набор таких однородных предметов как *син*, *дэн* и пр. и обозначался иероглифом *цзо*. Следовательно, точный перевод интересующего нас минского пассажа должен выглядеть следующим образом: «[Если при жертвоприношении] не хватает какого-либо (*и* 一) предмета, [виновных] наказывать 80 толстыми батогами, полностью отсутствует один набор [жертвенных предметов] (*и цзо* 一座) – наказывать 100 толстыми батогами». Прийти к такому результату стало возможно лишь благодаря привлечению данных исторических источников.

Справедливости ради следует указать, что ранее мы тоже предложили неправильную версию перевода рассмотренного пассажа.

Четверть века тому назад на начальном этапе изучения минского законодательства в журнальной публикации мы передали *цзо* словом «стол», предположив, что авторы закона использовали рассматриваемый иероглиф в значении «подставка» как эквивалент знака *цзу* 俎 – «1) кухонная доска; 2) древн. жертвенный стол» и др. [11, т. 2, с. 272, № 973]. Иначе говоря, мы сочли, что словом *цзо* назван столик, предназначенный для размещения предлагаемых божествам и душам умерших предков жертвоприношений.

Между тем, в Китае за прошедшие годы вышли новые многотомные словари, которые не позволяют сблизить значения *цзу* и *цзо* и кроме того толкуют первый иероглиф не как ритуальный столик вообще, а как «специализированный столик», на который во время жертвоприношений и пиршеств ставились мясо животных и птицы (см. ст. *Цзу* в [7, т. 1, с. 156], а также [8, т. 1, с. 738; 9, т. 1, с. 0210]).

О таком назначении данного предмета говорит и описание *цзу* в Саньли ту – «Иллюстрации к трём каноническим книгам по ритуалу» (см. [4, т. 2, гл. 13, с. 76–86]). Более того об указанном использовании *цзу* прямо свидетельствуют схематические рисунки расстановки жертвоприношений в различных храмах, имеющиеся в Мин хуэй дянь (который, к сожалению, был недоступен нам в начале 80-х годов). На них изображены столики-*цзу*, на которых находятся приносимые в жертву телята, бараны и свиньи (см. [2, т. 3, гл. 82, с. 1298, 1299, 1300, гл. 83, с. 1308, 1309, 1310, 1311, 1315, 1320, гл. 84, с. 1324, 1325, гл. 85, с. 1339, 1342, 1351, 1352, 1354, гл. 86, с. 1369, гл. 87, с. 1381, 1382]). Другие пищевые приношения в сосудах на поддонах стоят перед алтарём, по-видимому, прямо на полу, а, может быть, на циновках или каких-то подставках (из рисунков это неясно). Именно упомянутые материалы заставили усомниться в правильности некогда сделанного перевода и попытаться разрешить возникшие сомнения.

В завершение темы остановимся ещё на нескольких моментах.

Во-первых, при чтении минских законов вполне естественно возникает вопрос: почему их комментаторы сочли необходимым пояснить слово *ши* и не сделали этого в отношении *цзо*? Мы склонны полагать, что употребление *ши* в значении «вещь/предмет» (вместо «дело») встречалось довольно редко, и поэтому нуждалось в уточнении, тогда как использование *цзо* в качестве обозначения одинакового набора жертвенных подношений было распространённым явлением, хотя и не нашедшим отражения в словарях. К сказанному можно добавить ещё одно предположение: упомянутое обозначение произошло от слова «циновка (*цзо* 坐)». По-видимому, уже в глубокой древности дары жертвополучателям расставлялись на циновках, возможно сначала на одной, а затем, по мере развития обычая, на нескольких, причем на каждой из них ставился лишь один вид подношения (отсюда понятие *и цзо* 一坐). В результате «циновка» приобрела переносное значение – «набор определённых жертвенных

предметов». Может быть, к минскому времени вместо циновок стали употребляться какие-то подставки, и поэтому законодатели внесли в текст статьи о жертвоприношениях другой иероглиф *цзо*, исходной формой которого являлся рассмотренный знак *цзо*, обозначающий циновку (см. [9, т. 1, с. 0595, ст. «Цзо»]).

Во-вторых, необходимо отметить, что при работе над переводом статьи о жертвоприношениях танского кодекса В. Рыбаков находился в худшем положении, чем мы, так как его источник не содержит пояснения иероглифа *ши*. Однако, вчитавшись в текст закона и пояснения к нему, довольно легко можно было понять, что законодатели говорят не о каком-то абстрактном «пункте», а о чём-то сугубо конкретном. К тому же, перелистав словари можно было самостоятельно, без подсказки комментаторов, обнаружить, что этот знак среди прочего означает «вещь, предмет». Например, в Цы юане его шестое значение поясняется фразой: «*у и цзянь цзяо и ши* 物一件叫一事» («одна вещь называется одна/один *ши*») [9, т. 1, с. 121, ст. «Цзо»].

В-третьих, при чтении перевода «разъяснения», предложенного В. Рыбаковым, в глаза бросается алогичность этого текста: уголовная ответственность в виде наказания «70 тяжёлыми палками» наступала не в случае несоответствия установленным правилам любых, т.е. всех без исключения, подношений, а только «злаков и ниже (*ися* 以下)». На самом деле логика в формулировках танских законодателей присутствует, но переводчик неверно расчленил текст – точку следовало поставить после «и ниже». Перевод же должен был выглядеть следующим образом: «Под указанием „и прочее“ имеются в виду злаки и ниже. [Если имелось] несоответствие ритуалам и общеобязательным установлениям, [то за] ошибку (*ю вэй* 有違; у В. Рыбакова: «то за нарушение по...») [в отношении] одного предмета (*и ши*) должно наказывать 70 ударами»³. Кстати, *ися* действительно буквально означает «ниже», но «злаки и ниже» – это бессмыслица с точки зрения и китайского, и русского языка. Составители танского кодекса употребили его вместо использованного ими ранее *шу чжэ* 屬者 (в переводе В. Рыбакова – «и прочее»), чтобы избежать стилистического однообразия, можно было последовать их примеру и передать *ися* выражением «и т.д.».

Примечания

¹ Первый иероглиф этого заглавия означает: «излагать по пунктам; комментарий (примечание) в тексте классика и др. [11, т. 4, с. 521, № 13108], а второй – «особое мнение, соображение, верно оценивать, объяснять, комментировать» [11, т. 4, с. 222, № 11581]. Сочетания *шу и* нет в словарях. Специалисты по танскому праву пишут и переводят его неодинаково. Е.И. Кычанов в своей книге «Основы средневекового китайского права» везде пишет его отдельно, но даёт разные переводы – в основном тексте «комментарии и разъяснения» [12, с. 8], а в списке источников (см. № 12 и 13) просто «комментарии» [12, с. 256]. Американский

переводчик танского кодекса на английский язык У. Джонсон придерживается слитного начертания и передает *шу и* словом «субкомментарий» [15, с. 43]. В. Рыбаков, уже издавший перевод большей части танского кодекса, за исключением единственного случая (см. [13, с. 31]) повсюду пишет *шу и* отдельно, но переводит его преимущественно одним словом «разъяснение», а в ряде случаев «комментарий» (см. [13, с. 97, 187, 202, 204, 205, 228, 232, 234]). С нашей точки зрения, «разъяснение изложенного по пунктам» представляет собой наиболее адекватный перевод *шу и*, поскольку он находится в полном соответствии со смыслом иероглифов, входящих в это заглавие, с содержанием обозначаемых им текстом и местонахождением последних в структуре памятника.

² Здесь и ниже иероглифы в текст перевода В. Рыбакова внесены нами.

³ В данном случае ради ясности мы не даём собственного варианта перевода процитированного отрывка, а почти полностью ещё раз воспроизводим текст В. Рыбакова.

Литература

1. Да Мин люй цзи цзе фу ли (Законы Великой [династии] Мин со сводным комментарием и приложением постановлений). Т. 1–10. [Б.м.], 1908.
2. Да Мин хуэй дянь (Собрание установлений Великой [династии] Мин). Т. 1–5. Цзянсу, 1989.
3. Мин ши (История [династии] Мин). Т. 1–28. Пекин, 1984
4. Сань ли ту (Иллюстрации к трём [каноническим книгам] о ритуале). Т. 1–2. Шанхай, [б.г.].
5. Сюй «Вэнь сян тун као» (Продолжение «Всеобъемлющего исследования письменных памятников»). – Ванью вэнь ку (Хранилище всей литературы). Т. 1, 2. Шанхай, 1936.
6. Тан люй шу и (Законы [династии] Тан с разъяснениями и комментариями). – Ванью вэнь ку (Хранилище всей литературы). Т. 1–4. Шанхай, 1939.
7. Хань-юй да цзыдянь (Большой словарь китайских иероглифов). Т. 1–8. Чэнду, 1986–1990
8. Цы хай (Море слов). Т. 1–3. Шанхай, 1979.
9. Цы юань (Источник слов). Т. 1–4. Пекин, 1979–1983.
10. Чжу сы чжи чжан (Должностные обязанности [всех] управлений). – Хуан Мин чжи шу. Т. 1–4. Тайбэй, 1969.
11. Большой китайско-русский словарь. Т. 1–4. М., 1983–1984.
12. Кычанов Е.И. Основы средневекового китайского права. М., 1986.
13. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Перевод, введение и комментарий В.М. Рыбакова. Цзюани 1–8. СПб., 1999.
14. Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»). Перевод и комментарий В.М. Рыбакова. Цзюани 9–16. СПб., 2001.
15. The T'ang code. Translated and introduced by W. Johnson. Vol. 1. Princeton, New Jersey, 1979.